

*Валентину Пикулью 13 июля исполнилось бы 90 лет.*

*В России, где родился прославленный романист, и в Латвии, где закончился его земной путь, да и во многих других странах, где опубликованы его произведения, сегодня чтут и вспоминают известного русского писателя.*

Родившийся в Ленинграде в 1928 году и переживший блокаду, окончивший Соловецкую школу юнг и в 16 лет ставший командиром боевого поста на корабле Северного флота, прошедший войну без единой царапины, Валентин Пикуль считал себя везучим человеком. Ему повезло и с талантом, и трудолюбием. За 40 лет литературной деятельности Валентин Пикуль создал 22 романа, 4 повести и полторы сотни исторических миниатюр. Общий тираж его книг достиг полумиллиарда.

Дискуссия о его творчестве и взглядах на историю России продолжается и спустя 28 лет после смерти писателя. И конечно, интересно узнать мнение по этим вопросам берегини и музы романиста, его вдовы, члена Союза писателей России, почетного члена Международной ассоциации писателей **Антонины Ильиничны Пикуль**, которая подготовила восемь книг о жизни и творчестве. Одна из них увидела свет в серии ЖЗЛ накануне юбилея.

Ольга Соколова побывала в рижской квартире писателя. В неприкосновенности сохранён его письменный стол, сколоченный отцом писателя из обыкновенных досок, весь в чернильных пятнах, который писатель ни за что не хотел менять и который повсюду следовал за писателем.

Книжные стеллажи от пола до потолка заставлены раритетными изданиями, которыми автор пользовался при работе над очередным произведением. «Покойницкая» – как шутливо называл Валентин Саввич богатейшую литературную картотеку и художественную галерею, где собраны портреты и другие произведения исторической ценности. Здесь явно ощущается дух Пикуля, и, кажется, что писатель лишь ненадолго вышел из кабинета. Штурвал с пожеланием счастливого плаванья, картина с изображением Пикуля в тельняшке и кандалами на стене, надо думать, – аллегория нелёгкого писательского труда.

Вот так, рядом с Пикулем, и повела Ольга Соколова разговор с Антониной Ильиничной – о жизни и творчестве прославленного писателя.

— *Книги Пикуля – это настоящее путешествие во времени и пространстве, с большим количеством персонажей и сюжетных линий. Во времена отсутствия интернета как Валентин Саввич собирал материал? Откуда черпал богатую историческую фактуру? Как создавалась эта грандиозная библиотека?*

— Кабинет Пикуля был для его творчества «благоприятным», потому что почти каждый год у него выходила новая книга. Свою библиотеку писатель начал собирать ещё в Ленинграде, где после войны можно было купить практически всё, но денег тогда не было. Основной «костяк» библиотеки переехал в Ригу, а здесь он уже её пополнял. Бывало, заказывал книги и морякам, уходившим в рейс, и те привозили ему нужную литературу, искал у букинистов, покупал у спекулянтов.

Валентин Саввич очень дорожил своей коллекцией книг. В ней насчитывается 10 тысяч томов. Библиотека и была основным источником при создании его произведений. Остальное при необходимости писатель собирал по библиотекам. Я работала тогда заведующей библиотекой рижского окружного Дома офицеров и заказывала необходимую ему литературу не только в Советском Союзе, но и за рубежом – в Англии, Финляндии, Германии и др. Пикуль всегда стремился знать, что думали о том или ином историческом событии, персонаже люди с другой точкой зрения. Ведь у каждого из нас субъективное мнение, и Пикуль полагал, что правда находится где-то «посередине».

— Пикуля часто упрекали в отсутствии профессионального образования. Его критики пеняли ему на неаккуратное обращение с историческими документами и простой язык, но при этом признавали увлекательную манеру повествования, популяризацию исторических событий в интересной и доступной широкому читателю форме.

— Пикуль никогда не искажал событий и работал очень скрупулезно. Все сведения были почерпнуты им из исторических источников. В его библиотеке имеется богатейшее собрание журналов прошлых лет — «Русский архив», «Исторический вестник», «Русская старина», «Старые годы», «Русский библиофил», «Красный архив» и многие другие, которыми он пользовался при создании своих произведений, так же, как и теми, что приходили с Запада.

Некоторые привозные источники были на русском языке, те, что на иностранных, отдавали на перевод. К примеру, план последнего романа «Барбаросса» он вынашивал очень долго и не мог приступить к нему до тех пор, пока не ознакомился с мемуарами Паулюса «Я стою здесь по приказу», подготовленными германским историком Вальтером фон Герлицем, которые ему прислали на немецком языке. Мне пришлось переводить этот труд.

Главное — если Валентин Саввич вырабатывал свой взгляд на то или иное историческое событие, лицо, то всегда твёрдо придерживался своего мнения, не изменяя своей позиции, что бы ни говорили критики. Пикуль никогда не перерабатывал свои книги, а если критики не соглашались с ним, то спорные места он вычеркивал — для того, чтобы книга всё-таки вышла.

Чаще всего это были какие-то мелочи, хотя и детали, конечно, важны. Описывая чаепитие в XVIII веке, вполне можно было ошибиться в том, из каких чашек его пили, что подавали к чаю и т. д. Или, как написал Пикулью один астроном, в одной из сцен «Фаворита» была описана ясная круглая луна, а сие было невозможно в конкретную пору.

Или описание того, как Екатерина ела салат, заправленный подсолнечным маслом. Критик указал, что для того времени правильно было бы сказать «растительным маслом». Но думается, что для читателя всё-таки важнее другое.

Пикуль написал очень много для исторического романиста — 26 книг и четыре романа остались незаконченными. Работа была сутью его природы, он не мог без работы, у него сразу портилось настроение. Пикуль настолько отлично изучил историю, что свободно «перемещался» по ней от эпохи Ивана Грозного до Второй мировой войны и в других направлениях, отлично знал генеалогию. К нему часто приезжали именитые историки, сверяли подлинность тех или иных событий и когда уезжали, они расставались друзьями с Валентином Саввичем, оставаясь ими и потом. Кругозор и начитанность у Пикуля были поистине феноменальными. Я, всю жизнь работая в библиотеке и вращаясь около литературы, чувствовала себя ученицей рядом с ним.

— Какой была история Ваших отношений с Пикулем?

— Знакома я была с ним давно, но как с автором — только по книгам. Мой первый муж, латыш по национальности, офицер-подводник Ян Антонович служил на Севере. Мы поженились в 1962 году, и после того, как я окончила Ленинградский библиотечный институт, некоторое время жили по месту его службы. Потом он получил новое назначение — в Приморский край, поселок Ракушка, где мы прожили 6,5 лет.

Я работала тогда зав. библиотекой матросского клуба, и при её комплектовании обратила внимание на книгу В. Пикуля «Океанский патруль», посоветовав взять её с собой в поход командиру подводной лодки. Он пообещал устроить «громкие чтения» в походе, а по возвращении обсудить за круглым столом. Так и произошло. Затем мы вернулись в Ригу, на родину мужа, я стала работать в библиотеке окружного Дома офицеров.

И вот однажды увидела здесь Пикуля с его женой Вероникой Феликсовной. Пикуль тогда уже был широко известным, популярным писателем, и мне казалось чудом такое знакомство. Он регулярно заказывал книги из фондов. Мы подружились, я бывала у них дома, больше общаясь с его супругой — Пикуль всегда был далёк от бытовых дел.



*Всегда рядом*

Когда Вероника Феликсовна умерла, книги Валентин Саввич стал забирать сам. Выглядел он тогда не лучшим образом, был в депрессии, сильно похудел. Как-то заказал редкое издание о Карле XII. Когда заказ прибыл, он попросил привезти его ему домой. В свой обеденный перерыв я и отправилась к нему.

Валентин Саввич пригласил меня к столу – бутерброды с икрой, шампанское, макароны по-флотски (его любимое блюдо), конфеты, цветы. Говорит: «Давайте вместе – я позавтракаю, вы пообедаете». Я стала отказываться, сказала, что нужно ехать на республиканский слет книголюбов, а он уговаривает: «Прошу Вас! Мне не с кем поговорить по душам!» И начал свой долгий монолог.

Надо сказать, что Пикуль был галантным кавалером: всегда такси закажет, цветы подарит, в общем, любил ухаживать. А тут вдруг, без всякой романтики и каких-то объяснений, делает мне предложение. Я говорю: нас в библиотеке 8 женщин, мы возьмём над Вами коллективное шефство, будем помогать. А он: «Хочу, чтобы были только Вы одна. Будьте моей женой!»

Я обомлела и потеряла дар речи. Сажу и молчу, а он курит одну за другой сигареты и ждет. Начинаю объяснять: у меня идет процесс развода с мужем (по возвращению в Ригу он начал злоупотреблять спиртным и не смог справиться с этим), двое детей – дочке было 16 лет, сыну – 14, работа.

А сама ещё думаю: кто я и кто он? В это время Пикуль был на пике славы. Смогу ли я осуществить то, что он мне предлагает? Ведь быть «литературной женой» не так и легко. В голове – мысли вихрем. А Валентин Саввич говорит: «С мужем разведётесь, детям всё объясните, и если они признают меня, забирайте их и приезжайте ко мне. Берём такси, едем сейчас». Он умел быть настойчивым.

Подъехали к моему дому, он и говорит: «Жду полчаса. Но хочу, чтобы Вы вышли через 15—20 минут... Ничего с собой не берите. Мы начнем жизнь с чистого листа».

Я объяснила детям ситуацию, они Пикуля знали, видели в библиотеке, где я работала с 1968-го по 1979 год. Дети всё приняли. Со мной сразу не поехали, пообещали приехать на выходные. Взяла с собой трехтомник Есенина и шеститомник Блока, села в машину и всю дорогу проплакала. Пикуль испугался, успокаивал: «Я не отбираю у Вас детей. Ваши дети будут моими».

Приехали, подошли к столу, он заварил чаёк и говорит: «Ну, а теперь давайте познакомимся поближе и перейдем на «ты»».

Я рассказала, что по происхождению крестьянская дочь, родом с Вологодчины, училась в институте в Ленинграде. Нас обоих поразило ряд совпадений в наших судьбах. После войны я жила у брата в Северодвинске (тогда Молотовске) на Республиканской улице, 36. И он в этом доме жил до войны, на этой улице стояла и школа, где учился Пикуль. В Ленинграде во время учёбы жила в общежитии в Доме Плеханова на 4-й Красноармейской. И он жил на 4-й Красноармейской, а на углу у Дома Плеханова, вспомнил, был пивной ларёк, завсегдатаем которого в то время был Пикуль. В 1962-м мы одновременно приехали в Ригу: он с супругой – жить на новом месте, и я с мужем.

Невероятным показалось и то, что с Вероникой они поженились 23 марта 1958 года. 23 марта у меня день рождения, отмечала я его в тот год всё на той же 4-й Красноармейской. А своё предложение Валентин Саввич сделал мне 25 марта – мне только что исполнилось 42 года. Вот так жизнь сплела хитроумную «косичку», разгадать которую сложно, но я думаю всё же, что это была наша судьба. Встретиться мы могли и раньше, а произошло это в Риге, в библиотеке. Нас познакомила книга, так с книгой и прошли по жизни.

Полгода я обращалась к Валентину Саввичу на «Вы». Поначалу было нелегко. Ведь у нас не было никакого периода ухаживаний, мы не знали характеров друг друга. А потом – привыкли. Он стал для меня Валюшей. Я его старалась поддержать, вдохновить. Всегда знала, над чем он работает, помогала ему. На мне были разговоры с рецензентами, встречи с читателями, вычитка гранок, подбор источников. Я была первым читателем, первым редактором и первым критиком рукописей мужа. Он называл меня музой-берегиней.

— *Как проходил у Пикуля творческий процесс? Легко ли ему писалось?*

— Когда я впервые пришла к Пикулью, мне тоже было это очень интересно. Однажды я поинтересовалась, как к нему приходит вдохновение. Иногда он успевал написать 4 страницы за ночь, иногда – 14. Спрашиваю – почему такая разница? Он ответил: «Знаешь, вот я сижу и обдумываю очередную фразу или абзац, и вдруг... чувствую запах духов, шелест платья, вижу сцену объяснения в любви, сцену фехтования. Или, к примеру, становлюсь «свидетелем» сражения. И тут же стремлюсь перене-

сти всё это на бумагу. Вот тогда я чувствую – ночь получилась. Всё идет быстро и легко. И читатель потом от этих страниц оторваться не может. Но бывает это редко».

В одну из ночей вдруг услышала, что в его кабинете кто-то разговаривает. На часах – четвертый час. Муж никогда не подходил к двери, никому не открывал – это входило в мои обязанности. Прислушалась: говорит Пикуль, но разными интонациями. Что-то приказывает, с кем-то здоровается, кому-то нотацию читает. Я заглянула в комнату. Гляжу: Пикуль вскакивает и кому-то отдаёт честь, потом с кем-то прощается, даёт напутствие. Тогда я перепугалась – это сколько же людей перебивало в этом кабинете?! Потом он мне объяснил: «Тося, ты не считай меня сумасшедшим. Когда я пишу, всё проигрываю вслух. Но всё происходит только в моей голове».

После его ухода я приглашала священников, здесь часто бывал батюшка Феофан. И меня успокаивали, говорили – у вас хороший дом! Всё здесь чисто и спокойно, потому что Пикуль писал о своих героях с любовью.

– Любил ли Валентин Саввич праздновать свой день рождения?

— Не любил категорически. Для него это был страшный день. Обычно люди радуются предстоящему торжеству, находятся на эмоциональном подъеме. А Пикуль в приближении дня рождения становился взвинченным, встревоженным, не в духе.

В юности Пикуль не был пай-мальчиком. В Ленинграде у него сложилась тёплая писательская компания – Конецкий, Курочкин и Пикуль – их звали три мушкетёра. Переезд в Ригу во многом инициировала Вероника Феликсовна. С возрастом в компании писателя уже не тянуло. С 83-го года Валентин Саввич не взял в рот ни капли спиртного. А вот курил до последнего.

Умер Пикуль от острой сердечной недостаточности. На боли никогда не жаловался, лечиться не любил, лекарств не принимал. 12 июля ему сделали кардиограмму – всё было нормально, а 16-го Валентина Саввича не стало. Я успела вернуться с дачи, дала ему нитроглицерин, но спасти Пикуля не успели. Долгое время не могла войти в его кабинет – привыкла видеть его за рабочим столом.

Позже в архиве Пикуля я нашла потрёпанную книгу – «Общий журнал» о раскольниках, которую он приобрёл, когда начал писать свой первый исторический роман «Баязет», вышедший в 1961 году. Открыв, обомлела – на внутренней стороне обложки кроваво-красным карандашом было написано: «Когда я умру – эта книга достанется кому-нибудь, и он подумает, зачем я интересовался подобными предметами? В том-то и дело, что, благодаря разносторонности интересов, я и стал писателем. Хотя при жизни я так никогда не называл себя, предпочитая более скромное слово – «литератор». Я имел образов[ание] всего 5 кл[ассов], а воевал с 14 лет жизни, и всё, что я приобрёл впоследствии, я приобрёл от страстной, почти фантастической любви к познаниям. Сейчас мне 31 год, у меня сделаны два романа, задумано ещё четыре. Писал это Пикуль Валентин Саввич, русский, родился 13 июля 1928 года, умер 13 июля 19...»

Это было написано в 1959 году, в 31 год, ровно посередине жизни, на второй год после женитьбы с Вероникой.

Был ли Пикуль суеверным? Валентин Саввич никогда не начинал новый роман в понедельник. Не любил этот день. Он верил в рок. Он верил в предсказания. Он сам загадал себе судьбу. И ошибся... Всего на три дня. Может быть, ошибся он, а может быть... судьба.

Когда у дочери Марины родился внук, его назвали Валентином. Поначалу Валентин Саввич с опаской поглядывал на маленькое существо, но потом души в нём не чаял, балуя внука игрушками, а более всего – обожаемыми им машинками, которые дозволено было парковать везде и даже в рабочем кабинете писателя.

— 18 октября 2014 года в Риге на улице Тербатас, 93/95, где с 1962-го по 1978 год жил и работал Валентин Саввич, в присутствии министра культуры РФ Владимира Мединского и посла в Латвии Александра Вешнякова была открыта памятная доска. В 2016 году Рижская дума приняла решение назвать аллею и тропу в Даугавгриве в Риге в честь Пикуля. С чем связано решение дать имя писателя улицам именно в этом районе?

— Этот вопрос встал ещё в 2007 году, в преддверии 80-летия писателя. И вот сейчас это решение принято. Я просила, чтобы это была улица в приморском районе Риги – в Усть-Двинске или Болдерае, где жили моряки. Здесь, в Буллях, была база отдыха моряков, которые возвращались из «автономки», здесь с 1963 года Пикуль снимал дачу, много работал, гулял к морю. Здесь, на улице Слимницас, находился военно-морской госпиталь, где он часто бывал, где лечилась его жена Вероника Феликсовна.



И теперь имя Валентина Пикуля будет носить участок улицы Бирзес от Дзинтара до Лепью, а тропой имени писателя будет названа благоустроенная пешеходная дорожка, начинающаяся на участке между улицами Парадес и Лепью, ведущая к морю, и конечная остановка автобуса. Протяжённость аллеи Валентина Пикуля составит около 600 метров, а тропы – 1,2 километра. Так что почти два километра латвийской земли будут связаны с именем Пикуля.

— *Открывая памятную доску в Риге, министр культуры России Владимир Мединский подчеркнул, что произведения Валентина Саввича могут быть опасны и не нужны только тем, кто не хочет знать своей истории, отрывается от неё и боится. Как увековечено имя писателя на его родине? Кто оказывает помощь в этом?*

— Думаю, что Мединский сказал это, в первую очередь, как председатель Российского военно-исторического общества. Он дважды бывал у нас, и я очень благодарна такому вниманию. Владимир Ростиславович осмотрел библиотеку, архив и, будучи историком, очень проникся, отметив, какое это богатство. Он интересовался судьбой библиотеки и наследия Валентина Пикуля. Было несколько попыток подобрать подходящее помещение в Москве для открытия мемориального музея или библиотеки Пикуля, однако эти помещения надо было снимать, и вопрос этот пока достаточно трудноразрешимый.

Я никогда ничего не прошу у властей. Помогают друзья, и в первую очередь – моряки. Самую большую и действенную помощь оказывает Общероссийское движение поддержки флота. По увековечиванию памяти сделано уже немало. Хороший пример подал калининградский Балтийск. Здесь уже в 1990 году библиотеке Дома офицеров флота было присвоено имя Валентна Пикуля. Позже его именем была названа и улица Балтийска.

Улицы Валентина Пикуля есть в Мурманске и Североморске В Североморске открыта мемориальная доска о том, что улица названа в честь выдающегося русского писателя В. Пикуля. В 2008-м году в Мурманске на аллее писателей был установлен бюст В.С. Пикуля, а в 2013-м, к 85-летию со дня рождения Пикуля, у школы №1 был торжественно открыт памятник писателю.

Морские просторы бороздят сухогруз «Валентин Пикуль» (порт приписки Санкт-Петербург), тральщик Черноморского флота «Валентин Пикуль» (порт приписки Новороссийск), пограничный сторожевой корабль «Валентин Пикуль» (порт приписки Каспийск, Дагестан).

В 1998 году, на доме № 16 по 4-й Красноармейской улице Петербурга, где Пикуль жил с 1947 по 1961 гг., была открыта памятная доска в честь писателя, правда, на мои средства. Правда, мне немного обидно, что при этом было изменено содержание: слово «выдающийся» писатель было заменено на «известный», а слово «русский» вообще исчезло, хотя Пикуль был исконно русским человеком, его мать Мария Константиновна Каренина была из псковских крестьян, одно время Валентин Саввич даже хотел взять псевдоним Каренин.

В 1996 году В. Пикуля посмертно избрали действительным членом Петровской академии наук и искусств, а в 1998 г. (к 70-летию со дня рождения) по обращению бывшего начальника Центрального военно-морского музея капитана 1 ранга Е. Н. Корчагина имя Пикуля было занесено в листы памяти Золотой Книги Санкт-Петербурга. В далёких космических мирах летает планета Пикулия, открытая в 1982 году. Так что пусть в другом облиции, но Валентин Саввич живёт с нами.

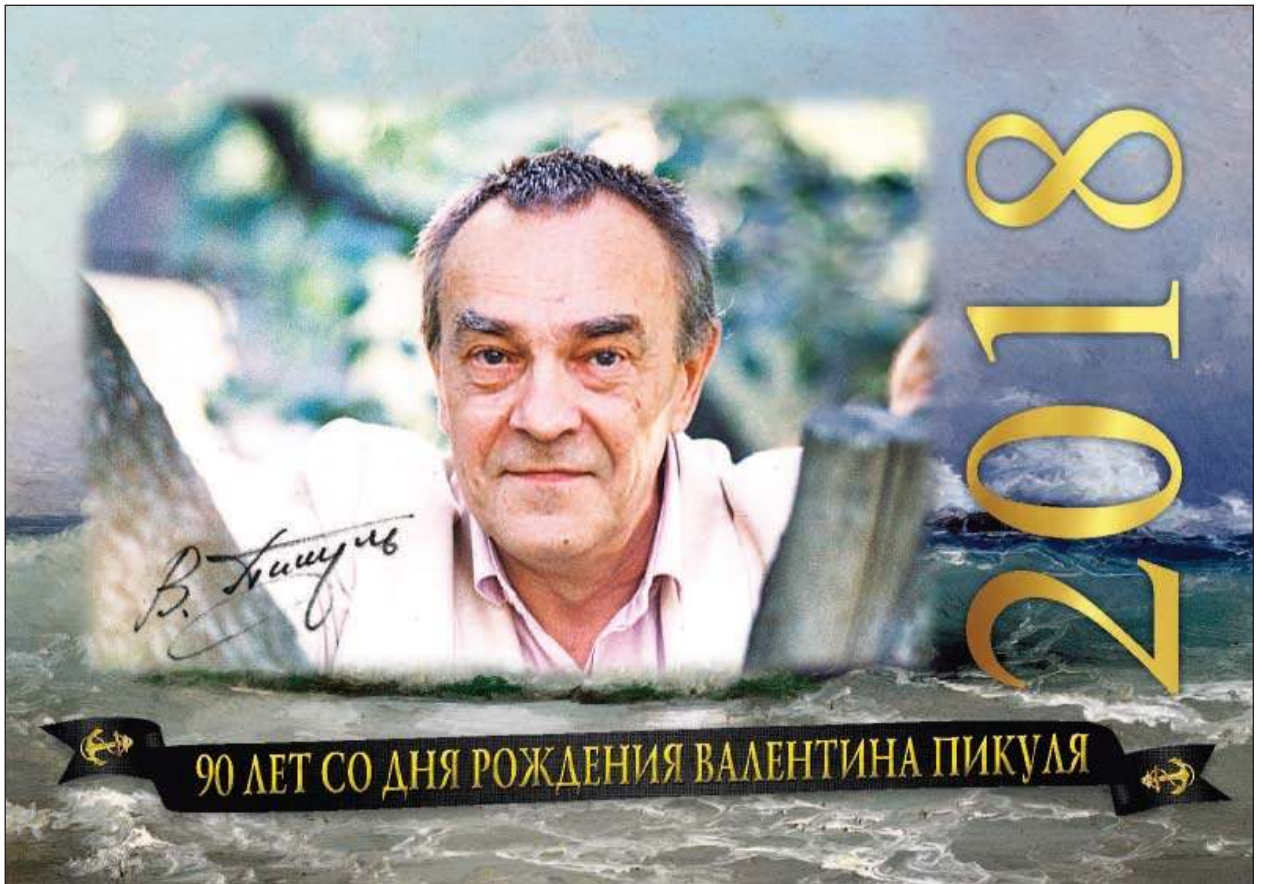
Немало сделано в ходе подготовки к 90-летию Валентина Пикуля. В издательстве «Молодая гвардия» в серии ЖЗЛ вышла в свет биография писателя. Талантливый Николай Губенко поставил на Таганке грандиозный спектакль по роману Валентина Пикуля «Нечистая сила». По инициативе депутата латвийского Сейма Игоря Зуева издан юбилейный календарь, посвященный писателю. Его по достоинству уже оценили в Риге, Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке и других городах Латвии и России. В Балтийской международной академии открыт Мемориальный зал памяти и славы Валентина Пикуля.

Ещё больше намечено сделать. Так, в плане рижского Оргкомитета по подготовке и празднованию 90-летия – выпуск юбилейной марки, подготовка сборника воспоминаний «Валентин Пикуль в Риге», проведение международной научной конференции, юбилейного вечера, Пикулевских чтений, благоустройство аллеи Пикуля, разработка туристического маршрута по местам, связанным с жизнью и творчеством писателя.

— *Как относился Пикуль к историческим параллелям? На Ваш взгляд, считал ли он, что история чему-то учит?*



*Антонина Пикунь в кабинете Валентина Пикуня*



*Обложка юбилейного календаря*



— Конечно. Пикуль всегда говорил, что история любит повторяться. И жестоко мстить тем, кто истории не знает! Только поэтому мы должны изучать её, знать, а на каком-то участке времени – знать досконально. Пикуля неоднократно просили написать учебник по истории, предлагали ему свою помощь. Но он отказывался, говорил, что обязательно захочет высказать своё мнение, а именно это сделать ему не дадут. Как говорил Пикуль, для того чтобы нажать врагов, не надо быть гением. Делай своё дело, говори правду, не подхалимствуй – и этого вполне достаточно.

— *Какой, на Ваш взгляд, была бы его реакция на события, которые разворачиваются в последние годы вокруг России?*

— В отношении событий в наше время – такого он даже не предположил бы. Он всегда любил Россию и верил, что у неё большое будущее. Но что касается последних событий при его жизни, он слышать не мог слова «перестройка», с приходом Горбачёва у него часто портилось настроение. Телевизор он смотрел минимально – выпуск новостей, «Международную панораму», чтобы быть в курсе событий. Слышать болтовню Горбачёва не мог. Говорил: «Я работаю по 16—17 часов в сутки. Как ещё мне надо перестраиваться? Перестраиваться надо не нам, а высшим эшелонам власти».

Практически после каждой его творческой ночи он оставлял мне записки: что нужно купить, что вычитать, куда отправить книги, с кем договориться о встрече. Но кроме решения бытовых вопросов, были записки и общественно-политического значения. Одна из последних такая: «Вся жизнь, отданная изучению истории, привела меня к странной, может быть, нелепой мысли, что я всегда существовал. Да, мне пришлось побывать при осаде Пскова во времена Ивана Грозного, я наблюдал за порядками при дворе Анны Иоанновны и Екатерины Великой... и, наконец, жалкий, смятый и раздавленный, я долго бродил по кочкам болот Пруссии, когда немцы громили армию Самсонова. Да что там одна жизнь? У меня их были тысячи! И каждая в своём времени. Я одевался в разные костюмы, я разговаривал на разных языках. Всегда существовавший, я обязан всегда существовать и в будущем...»

Цитируя записку по памяти, Антонина Ильинична обращает внимание: «Глядите, а Валентин Саввич смотрит на нас. Видите его глаза?» И в самом деле... С доски с абрисом Пикуля писатель внимательно наблюдал за нами, а с ним вместе – и персонажи его романов с расположенных вдоль книжных стеллажей портретов. Эти работы, инкрустированные деревом в стиле интарсия, были созданы другом Пикуля, бывшим помощником военного атташе в Сирии, летчиком-испытателем полковником Ю. Д. Вовком. Этому искусству Юрий Данилович научился как раз в этой арабской стране. В этой манере выполнен и центральный портрет писателя.

Первоначально все эти великолепные работы планировалось разместить в мемориальном музее Пикуля в Санкт-Петербурге, и они уже были подготовлены к отправке. Но не сложилось – здание было передано Центральному военно-морскому музею. Так портреты и остались здесь, в кабинете Пикуля. Увы, во многом Россия относится к Пикулью, как мачеха.

— *Госпремию РСФСР имени М. Горького 1988 года за роман «Крейсера» Валентин Саввич передал пострадавшим от землетрясения в Армении, а Литературную премию Министерства обороны СССР (1988) за роман «Из тупика» – рижскому госпиталю, где лечились воины-«афганцы». Пикуль был бессребреником?*

— Именно так. Он говорил мне: «Я всё равно не знаю разницы между тысячей и миллионом. Мне хватает денег на книги – это главное». Когда пришло время – выйти на пенсию, он отказался и от неё. Он говорил: «В какое время русский писатель получал от царя-батюшки гроши?!» И, получая премию за роман «Из тупика» в Золотом зале Дома офицеров в Риге, во всеуслышание об этом заявил. Он передавал все премии. Когда ему после второго переиздания романа «Фаворит» в 1985 году позвонили и сказали, что дадут премию, но половину гонорара надо будет перечислить в Фонд защиты мира, он возмутился и сказал: «Если я дарю, то дарю по своему собственному желанию, а не по приказу!» Он страшно разгорячился, а я ему сказала: «Валюшка, отдай всё!»

Позже председатель латвийского отделения Фонда защиты мира латышский поэт Андрис Веянс пригласил его к себе и вручил памятную медаль Фонда. Показывая затем эту медаль друзьям, он говорил полушутя-полусерьезно: «Мне предложили – я купил».

— *Пикуль «дружил» с юмором?*

— У Валентина Саввича было отличное чувство юмора. Он был остроумным человеком, знал множество исторических анекдотов. Но очень не любил пошлости, сальных анекдотов, сразу пресекал это.

— Вашему перу принадлежат книги о В. С. Пикуле: «Валентин Пикуль. Из первых уст», «Уважаемый Валентин Саввич!», «Валентин Пикуль. Я мерил жизнь томами книг», «Живёт страна Пикулия», фотоальбом «Жизнь и творчество Валентина Пикуля в фотографиях и документах». Вы – член Союза писателей России. Какие произведения Валентина Саввича наиболее близки именно Вам и почему?

— Конечно, «Три возраста Окини-сан», поскольку мне как никогда приходилось входить в свою обычную роль – я была первым читателем, первым редактором, критиком. На мне он проверял отношение к тому или иному литературному персонажу, событию.

Но вначале мне стоило больших трудов усадить его после ухода из жизни Вероники Феликсовны снова за рабочий стол – тогда он отошёл от всего, год не работал. Пикуля очень интересовала история Дальнего Востока. К тому времени роман «Богатство» уже был написан, и Валентин Саввич был в поиске нового сюжета. Я старалась заинтересовать его различными новинками, комплектовала его библиотеку.

В самом начале этой работы мне приходилось читать очень много литературы по Японии. Много он отметал, но однажды в букинистическом магазине я увидела три книги по истории Японии: «История Японии» Гиро изд. 1936 г., «Японские вечера» Н. Г. Шебуева и исторический сборник по истории Японии. Принесла домой, Пикуль буквально схватил книги, закрылся в кабинете, спустя два часа выходит и говорит: «Поздравь меня, я сажусь за роман «Гейша»! Таким было первое название книги.

— По произведениям Пикуля были сняты фильмы: «Юнга Северного флота», «Моонзунд», «Бульварный роман»; сериалы: «Баязет», «Богатство», «Конвой PQ-17», «Фаворит», «Пером и шпагой». Не обращаются ли к Вам с просьбами об экранизации других его произведений?

— Обращаются. Сейчас есть договор на съемки по роману «Честь имею», но когда он выйдет, не знаю. У Пикуля очень много сюжетных линий и исторических персонажей, снимать по его произведениям непросто. Я всегда советую обратить внимание на исторические миниатюры Пикуля – это настоящий клад для кинематографа, он написал 151 миниатюру. Это небольшие законченные произведения, достойные быть перенесенными на экран.

— Романами и историческими миниатюрами Пикуля зачитывались несколько поколений, его произведения продолжают пользоваться большим спросом. Переиздаются ли сейчас книги Пикуля?

— Сейчас выходит 17-е по счёту собрание произведений Пикуля, изданных после его смерти. Общий тираж книг достиг полумиллиарда. Ещё стоят в очереди следующие переиздания. Правда, тиражи небольшие, но, слава богу, я могу заплатить за квартиру и выучить внуков.

— В юбилейный год что, на Ваш взгляд, могло бы стать лучшим подарком для увековечивания памяти писателя? Конечно, памятник Валентину Пикулю в Санкт-Петербурге, в котором он родился и прожил половину своей жизни. Ведь сумели это сделать власти Мурманска. Но это остаётся пока мечтой, как и десять лет назад, хотя сторонников этой идеи становится всё больше. Это – в России, а в Латвии давно пора придать статус музея квартире, в которой жил и трудился Валентин Саввич.

— Думаю, большим подарком для Пикуля было бы, если бы я опубликовала его портретную галерею и картотеку. Он вложил в их создание гигантский труд и большую часть души. Вот смотрите – это Бирон, Аракчеев, граф Орлов, вот ставка Кутузова, вот этот красавец – Григорий Потемкин, вот образец того, как надо было подавать прошение, вот образец почерка Петра III, вот портрет Распутина из голых женщин... Картотека снабжена детальными заметками о герое или пейзаже, художнике, времени и обстоятельствах написания, об истории написания писем и записок, об их авторах.

Исторические персонажи были любимцами Пикуля! Когда он начинал работать над своими книгами, он влюблялся в героев. Конечно, у него был и так называемый свой герой. В «Крейсерах» – это мичман Панафидин. В «Фаворите» – и Потёмкин, и Екатерина. Когда мы были на могиле Потёмкина возле Ясс, Валентин Саввич сидел возле неё и плакал. Плакал ли по Распутину? Не видела, но не думаю. Хотя роман «Нечистая сила», который печатался в 1979 году в журнале «Наш современник» под названием «У последней черты», и за который Пикуля сильно критиковали власти, Пикуль считал главной удачей в своей литературной биографии. Затем история всё расставила по местам, и в 1993 году, уже посмертно, Пикуль был удостоен Шолоховской премии именно за «Нечистую силу».

Как утверждал Бальзак, писатель существует только тогда, когда тверды его убеждения. Пикуль – великий патриот России, был человеком с твёрдыми убеждениями. Он говорил: «Лучше быть, чем казаться!» Валентин Пикуль был, есть и будет великим русским писателем.